

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ имени Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.24.700

**На правах рукописи
УДК: 81-11:81-34 (575.2)(043.3)**

Төлегенова Дина Мелдебеккызы

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФИТОНИМОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ**

10.02.06 – тюркские языки

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Бишкек – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре кыргызского языка и технологий его обучения имени Т. Ахматова Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Научный руководитель: Дарбанов Бүркүтбай Ерматович

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации и лингвистики Жалал-Абадского государственного университета имени Б. Осмонова

Официальные оппоненты: Усамбетов Баяман Жунушбекович

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедры теории кыргызского и тюркских языков Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева

Давлатова Сара Жамаловна

кандидат филологических наук, доцент, доцент межфакультетской кафедры кыргызского языка Ошского государственного университета

Ведущая организация: кафедра кыргызского языка и литературы Иссык-Кульского государственного университета имени К. Тыныстанова (722200, г. Каракол, ул. Ж. Абдрахманова, 103).

Защита диссертации состоится «27» июня 2025 года в 15:30 на заседании диссертационного совета Д 10.24.700 на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына и Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики. Адрес: г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547. Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc.vak.kg/b/102-e6q-jiw-jrm>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547), Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г. Бишкек, Чуйский проспект, 265а), а также на сайте Национальной аттестационной комиссии при президенте Кыргызской Республики (<https://vak.kg/>).

Автореферат разослан 26 мая 2025 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор филологических наук

С. К. Каратаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Названия растений входят в базисную лексику языка, поэтому их структурно-семантический, этимологический анализ предоставляет богатый материал по истории его развития. По этой причине весьма важным является проблема изучения в тесной взаимосвязи истории развития тюркских языков, в том числе и кыргызского, с эволюцией фитонимов. Есть все основания утверждать, что фитонимная лексика не только прямо влияла на историческое развитие языка, но и одновременно служила основой для обогащения его лексического корпуса. К вопросу исследования фитонимов в тюркологии учёные-лингвисты обращались уже с давних пор. Этот интерес к исследованию фитонимного корпуса языка в плане объяснения возникновения названий растений, сопровождался попытками раскрыть их строение, определить семантическую основу в трудах многих учёных [Дмитриева, 1972, 1973, 1975; Мусаев, 1975; Кулиев, 1988; Калиев, 1988; Дмитриева, 2001; Семенова, 2011; Исаев, 2015 и др.]. Вместе с тем необходимо отметить наличие использования фитонимов в качестве археологического материала, иначе говоря, осуществления исследований по выяснению первопредков тюркоязычных народов, их многовековых миграций с помощью фитонимной лексики [Норманская, 2006]. В кыргызском же языкознании, если не принимать в расчёт исследование отдельных тематических групп в рамках профессиональной лексики названий растений [Хурибаева, 2012; Семиз, 2019], монографических исследований фитонимов практически нет. Из этого следует, что комплексное и системное исследование семантических и структурных особенностей названий растений на материале фитонимного корпуса тюркских языков позволит заполнить отдельные лакуны в кыргызской исторической лексикологии.

Работа по исследованию фитонимов позволит не только решить теоретические проблемы тюркологии, но и может стать подсобным материалом для решения отдельных терминологических вопросов. Исследование названий растений с позиций родственно-исторических отношений может послужить источником понимания материальной и духовной культуры тюркоязычных народов. Поскольку фитонимы считаются особой частью лексического состава языка, они имеют многовековую историю и их формирование происходило по-разному в различные исторические эпохи. Как отмечал академик Б. М. Юнусалиев, общий фитонимный слой в тюркских языках исторически был родственен и потому может помочь раскрыть пути формирования кыргызского и общетюркских языков [Юнусалиев, 1959]. Всё вышеуказанное свидетельствует об **актуальности** темы нашего исследования.

Связь диссертации с научными программами и научно-исследовательскими работами. Диссертационная работа входит в тематический план научно-исследовательских работ кафедры кыргызского

языка и технологий его обучения имени профессора Т. Ахматова Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Цель и задачи исследования. Основной **целью** нашего исследования является определение того факта, что концептуальная основа и лингвистическая форма фитонимов кыргызского языка служит фундаментом фитонимной лексики всех тюркских языков. Вместе с тем следует определить родственную связь фитонимной лексики кыргызского и тюркского языков и доказать на основе конкретных примеров влияние этой лексики на этническое сознание народа. Для этого мы поставили перед собой следующие основные **задачи**:

- осуществить научный анализ исследований, касающихся фитонимов, в общем языкознании, тюркологии, а в ней казахском и кыргызском языкознаниях;
- определить место фитонимов в тюркологии и их прямое влияние на историческое развитие языка и дать семантическую характеристику лексике, отражающей мир растений;
- описание принципов и типов появления номинаций фитонимов в тюркских языках;
- определение семантической структуры названий растений в тюркских языках;
- осуществить в рамках кыргызского и других тюркских языков сравнительный анализ семантических особенностей древних названий растений;
- определить и описать структурные особенности и основные пути номинации фитонимов в тюркских языках.

Научная новизна полученных результатов определяется, в первую очередь, тем, что впервые на уровне кандидатской диссертации с родственно-исторических позиций исследуется система фитонимов в кыргызском и в целом общетюркских языках. В качестве новизны работы можно рассматривать и доказываемое нами существенное влияние древнего фитонимного пласта кыргызского языка на формирование фитонимного слоя общетюркских языков и глубокое исследование в рамках древних фитонимов сохранение фитонимных архетипов общих тюркских языков в кыргызском языке. Также впервые продуктивные морфемы фитонимов в кыргызском и тюркских языках системно и сравнительно анализируются в качестве фитонимной формы и доказано, что они являются исторической лексикой в системе фитонимов.

Практическая значимость работы в первую очередь связано с концептуальным содержанием фитонимов в кыргызском, а также в общих тюркских языках. Ибо конкретные факты и материалы, использованные нами в исследовании, показывают наряду с точным отображением семантических возможностей кыргызского языка их историческое развитие в плане языковой структуры. Проанализированные в работе языковые материалы можно широко использовать для углублённого анализа исторических пластов лексики кыргызского языка и исторического изучения морфемного строения фитонимии.

Наше научное исследование дополняет фитонимную теорию точными историческими фактами. Материалы работы могут использоваться при изучении тюркологии, сопоставительной грамматики и изучении ареальной типологии языков, в научных исследованиях исторической грамматики тюркских языков, в сфере исторической фонетики.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. С развитием мышления человека и углублением его понимания фитоним тоже начинает расширять своё значение. Значение фитонима не только знакомит нас с этим предметом, он помогает нам постичь мировосприятие носителей этого языка.

2. Древний фитонимный пласт тюркских языков составляет концептуальную основу фитонимного корпуса кыргызского языка.

3. Лексика, выражающая в кыргызском языке растительный мир, на основе общей семы объединяется в семантическое поле с лексико-семантической связью. Основу лексико-семантической группы составляют общие фитонимы всех тюркских языков. Однако есть и фитонимы, характерные только для кыргызского языка.

4. Процесс номинации в названиях растений связан с познавательной и таксономической деятельностью людей. В процессе номинации в качестве основных выбираются реальные свойства растений (цвет, вкус, запах, высота, строение, отдельные части, форма листьев, съедобность, лечебные свойства и др.).

5. Фитонимы в тюркских языках по своему строению делятся на прирождённые, производные, простые и сложные. Динамическая роль древнего фитонимного пласта кыргызского языка хорошо видна в развитии фитонимной лексики в общих тюркских языках, а также в фоносемантике древних архетипов тюркского языка.

Личный вклад исследователя. Личным вкладом автора диссертационного исследования считается создание реестра фитонимов древнего тюркского, кыргызского и казахского языков, исследование принципов в номинации общетюркских народных ботанических названий, а также их структурно-семантических особенностей.

Апробация результатов исследования. Результаты нашей работы докладывались на международных и республиканских научно-практических конференциях, проходивших в Казахстане и Кыргызской Республике, а конкретнее говоря: «Теоретические и методологические проблемы современного педагогического образования и науки» (Бишкек, 2018), «Бектаевские чтения-3: Сохранение национальной уникальности и систематизированные методы развития в педагогических учебных заведениях» (Шымкент, 2018), «Современные тренды педагогического образования» (Шымкент, 2020, 15-февраля).

Полнота отражения результатов исследования в публикациях. Содержание исследования отражено в 11 статьях, в том числе в 4 статьи – в периодических научных изданиях, индексируемых в системе РИНЦ Кыргызстана, 4 – в России и 3 статьи – в Казахстане.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** представлены актуальность темы диссертации, цель и задачи, научная новизна полученных результатов, практическое значение исследования, основные положения, выносимые на защиту, сведения о структуре работы.

Первая глава **“Теоретические основы исследования фитонимов в тюркских языках”** состоит из трёх параграфов. В этой главе речь идёт о проблеме исследования фитонимов, их исследованности в общем языкознании, тюркологии, казахском и кыргызском языкознании.

1.1. Постановка вопроса об исследовании фитонимов в языкознании.

В языкознании названия растений обозначаются такими терминами как народная ботаническая номенклатура, фитоним, фитонимная единица, флороним. В лингвистике впервые термин «фитоним» ввела в научную ономатику А. В. Суперанская вместе с такими терминами как топоним, дримоним, космоним, астроним. Она обозначила собственные названия отдельных растений фитонимами [Суперанская, 1973: 189]. Близкое этому определение мы встречаем в словаре И. В. Подольской: «Фитоним – собственное имя различных растений» [Подольская, 1988: 158]. Русская языковед А. М. Летова воспринимает «фитоним» и «фитонимную единицу» в качестве синонимичных терминов и определяет эти термины как: «семантическая общность наименований деревьев, трав, кустарников, цветов, ягод, овощных и иных культур» [Летова, 2012: 8]. Т. Д. Барышникова в своём монографическом исследовании всю ботаническую систему терминов называет флоронимом. Она разделяет флоронимы на две группы: терминологическую (названия частей растений) и номенклатурную. Номенклатурную группу она подразделяет на две подгруппы: а) научная ботаническая номенклатура, составленная Карлом Линнеем; б) народная ботаническая номенклатура [Барышникова, 1999: 2-3]. Е. К. Алёшина в своём исследовании отмечает, что научная и народная ботаническая номенклатура отличаются друг от друга и предлагает называть научную ботаническую номенклатуру “фитотерминами”, а народную ботаническую номенклатуру “фитонимами” [Алёшина, 2009: 34-35]. Мы с опорой на взгляды А. В. Суперанской, И. В. Подольской, А. М. Летовой, Е. К. Алёшиной, согласны с тем, чтобы называть народную ботаническую номенклатуру фитонимами. Ибо внутреннее содержание термина фитоним намного шире внутреннего содержания флоронима и выражает общий денотат.

1.2. Исследование фитонимов в общем языкознании. Если в Европе описание фитонимного пространства, приведение его в определённую систему и работа по классификации связаны с именами ботаников-исследователей К. Линнея, О. Де Кандоля, А. Фе, то в России интерес к фитонимной лексике начинается во второй половине XVIII века. В русском языкознании первые лингвистические исследования по фитониму принадлежат Ф. И. Буслаеву и А. С. Будиловичу. Исследуя этимологию фитонимов, они, приводя параллели из других славянских языков, обратились к славянской мифологии [Буслаев; Будилович, 1878-1879]. Начиная со второй половины XX века, в русском языкознании усиливается интерес к исследованию различных лингвистических аспектов народных названий растений. К примеру, изучались деривационные возможности фитонимов в русском языке [Ряховская, 1967; Закревская, 1970; Рубченко, 1986]; этимология названий растений в литературном языке и говорах [Меркулова, 1961; Марсакова, 1973; Боброва, 1976], формирование ботанических терминов и их особенности от народных названий [Шарашова, 1968], взаимодействие естественной и искусственной номинации в народных и научных названиях растений [Копчева, 1985], стилевые возможности фитонимов [Дьяченко, 2010], а также шло изучение с сравнительно-типологических, когнитивных, этнолингвистических, лингвокультуроведческих позиций [Коновалова, 2001; Бурмистрова, 2008; Колосова, 2009; Барышникова, 1999; Летова, 2012; Омашева, 2012; Лукьянова, 2018].

1.3. Исследование фитонимов в тюркологии. У тюркоязычных народов работа по сбору фитонимов, составлению словарей и лечебников началась задолго до Европы и России. Свидетельством этому является лечебник по травам IX века, найденный в Турпане [Назарова, 1992: 6-7], труд Абу Рейхана Беруни «Фармакогнозия в медицине», написанный примерно в 1038 году [Аль-Беруни, 1973; Бобоев, 2006], а также «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгари. Например, в словаре Махмуда Кашгари содержатся названия 39 деревьев и кустарников, 20 – частей растений, 21 – название овощей и фруктов, 21 – название злаковых растений, 98 – названий различных растений [Махмуд ал-Кашгари, 2005: 1264-1268]. А в разделе частей речи словаря Абу'л Касима Махмуд Умара ад-Замахшари «Мукаддимат ал-адаб» содержатся названия 134 фитонимов. Этот переводной труд даёт нам сведения о развитии ботанической номенклатуры в языках тюркоязычных народов Средней Азии в XV веке [Боровков, 1971: 96-111].

В советской тюркологии фитонимные единицы в тюркских языках, в первую очередь, отражены в словарях, точнее говоря, в “Древнетюркском словаре”, содержащем лексику древнетюркских письменных памятников (1969), в этимологических словарях Э. Севортяна (1971; 1974; 1978; 1980; 1989), в труде “Сравнительно-историческая грамматика. Лексика”, вышедшем под редакцией Э. Р. Тенишева.

В тюркологии достаточно много исследований по фитонимному корпусу отдельных тюркских языков. В тюркских языках Волги-Урала работа по исследованию фитонимной лексики началась в XIX веке с составления словарей. Фитонимы в татарском языке и названия их сегментных частей содержатся в трудах К. Насыри (1894), Н. В. Бургановой (1976), Р. Г. Ахметьянова (1989), А. Г. Шайхулова (1988), Э. Р. Ахметовой (2012) и Ч. И. Фиргалиевой (2007). В башкырском языке народная ботаническая терминология исследовалась в трудах Э. Ф. Ишбердина (1979), Р. З. Сафаровой (1984), А. Ш. Ишмухаметовой (2020), Р. С. Акмановой (2020); в составе этнографической лексики – в работе М. И. Багаутдиновой (2012), фитонимы в составе топонимов – в трудах Г. Х. Хисамитдиновой и М. Р. Валиевой. А фитонимы в чувашском языке в основном с исторических и этимологических позиций анализировались в трудах В. Егорова (1964), М. И. Скворцова (1971), Г. А. Дегтярёва (1986; 1987), Ю. Дмитриевой (1996; 2001) и Ю. Исаева (2015).

Среди тюркских языков ареала Средней Азии известны труды о названиях растений на уйгурском, узбекском и каракалпакском языках А. К. Усманова (1948; 1991), Х. А. Джамалханова (1968), Ш. Баратова (1971), Г. Ш. Назаровой (1992) и А. З. Отемисова (2019).

Лингвистические проблемы, посвящённые фитонимному пласту, рассмотрены в тюркских языках Кавказа: карачай-балкарцев, кумыков, ногайцев, азербайжанцев такими исследователями как А. А. Жаппуев (1974), Э. С. Кулиев (1988), С. А. Кукаева (2005), Дж. Б. Мирзаханова (2007), А. Б. Семёнова (2011), А. Х. Исмаилова, Э. Н. Гаджиев (2016), Н. Гажихмедов (2021).

Если обратимся к исследованиям фитонимов таких языков Южной Сибири и её приграничных областей как хакасский, тувинский, якутский, то увидим, что в недавнем небольшом труде М. А. Осоровой, посвящённом зоонимам, указаны и структурные модели 45 фитонимов на якутском языке и 45 – на хакасском языке [Осорова, 2023: 21-31], названия лекарственных трав на тувинском языке исследованы в трудах М. В. Бавуу-Сюрюн и Н. Н. Широбоковой (2018).

1.4. Исследованность фитонимов на кыргызском и казахском языках.

В казахском языкознании ботаническая номенклатура и терминология становятся объектами исследований с 50-х годов прошлого века. Указанная тематическая группа лексического корпуса в диахронном, терминологическом и когнитивном аспектах исследованы в трудах М. Бигамбетова (1958), А. Шамшатовой (1966), Г. И. Уюкбаевой (1983), Б. Базылхан (1973; 1991), Б. Калиева (1988), А. Б. Шормаковой (2020). Также здесь можно назвать статьи о названиях лекарственных трав на казахском языке Ж. М. Омашевой [Омашева, 2016: 82-89], по сакральности в фитонимах – Е. К. Кенесова, а также в монографии Ш. Сеитовой, написанной в этнолингвистическом аспекте [Сеитова, 1999].

В кыргызском языкознании фитонимный пласт пока ещё не стал объектом специальных исследований. Однако отдельные сведения о фитонимах можно обнаружить в исследованиях и учебниках по лексикологии, диалектологии и терминологии [Юнусалиев, 1959; Мамытов, 1971; Бакинова, 1958; Жумалиев, 1983; Жапаров, Сыдыкова, 2001]. Также можно здесь отметить небольшие исследования этимологического содержания Ж. Жумалиева и Ф. Челика. Если в статье Ж. Жумалиева рассмотрены этимология и формирование названий овощей и фруктов в тюркских языках с компонентом *ал / олу*: *алма, алча, алибали, алмурут, алгийрат, каралы, кайналы, шапталы* [Жумалиев, 1986: 37-45], то в исследовании Ф. Челика представлено объяснение фитонимов, используемых в кыргызском языке с древнейших времён до настоящего времени: *алча, арпа, арча, кайың, сарымсак*; а также заимствованных из персидского, арабского, а также из русского языков: *алма, шафран, алоэ, анис, амарант, апельсин* [Челик, 2020: 100-114]. Кроме этого названия растений в составе профессиональной лексики рассмотрены в кандидатских диссертациях Э. Г. Хурибаевой (2012) и Семиза Кенана (2019).

Вторая глава диссертации называется **“Методология и методы исследования фитонимов”**.

2.1. Методологические основы и методы исследования фитонимов.

Объект исследования – фитонимная лексика в тюркских языках, иначе говоря, единицы народной ботанической номенклатуры. **Предмет исследования** – изучение семантико-структурного строения и функциональных особенностей фитонимной микросистемы лексического состава, определение её места в общей системе тюркских языков.

Материалами исследования являются: “Древнетюркский словарь”, “Этимологический словарь тюркских языков”, словари Махмуда Кашкари “Дивану лугат-ит түрк”, И. Кенесбаева «Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі» (1-2 тома) и “Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү” (1-2 тома).

В качестве **методологической и теоретической основы исследования** мы рассмотрели анализ фактов на принципах индукции и дедукции, а также на основе историко-хронологического метода. Также мы руководствовались научными выводами, содержащимися в трудах таких исследователей как Б. М. Юнусалиев, К. М. Мусаев, Л. В. Дмитриева, Ю. В. Норманская, Н. В. Коновалова, Т. Н. Бурмистрова, В. Б. Колосова, В. А. Меркулова, Т. Д. Барышникова, М. Летова, Ж. М. Омашева, И. В. Лукьянова, Ч. И. Фиргалиева, Р. З. Сафарова, Г. А. Дегтярёв, Ю. Дмитриева, Р. С. Акманова, Г. Ш. Назарова, Э. С. Кулиев, С. А. Кукаева, Дж. Б. Мирзаханова, А. Б. Семёнова, А. Шамшатова, Г. И. Уюкбаева, Б. Калиев, А. Б. Шормакова, Ж. Жумалиев, Э. Г. Хурибаева и К. Семиз.

2.2. Фитонимия как самостоятельная сфера ономастики. Фитонимия, как сфера, выросшая из ономастики, стала известной относительно поздно.

Объектом исследования фитонимии являются народные названия растений или фитонимы. Значение фитонима, его происхождение, изменения и теоретические вопросы стали условием вычленения этой науки из состава ономастики. Однако признание фитонимии самостоятельной сферой вовсе не говорит о том, что прерывается её связь с другими направлениями ономастики. Поскольку объект исследования (собственные названия) едины, все сферы ономастики находятся в тесной взаимосвязи. Фитонимия, как часть кыргызской ономастики ещё не исследовалась с родственно-исторических позиций с иными родственными языками. Сравнение фитонимного корпуса в рамках тюркских языков считается основным показателем уровня определения их родственной близости. Точное определение общности содержательных значений этих языков даёт возможность различать историю слов, их создание в современных языках.

Третья глава диссертации называется **“Принципы номинации и семантические особенности фитонимов в тюркских языках”**. В ней мы исследуем принципы в процессе называния растений и особенности в их семантике.

3.1. Процесс номинации фитонимов в тюркских языках и особенности в их семантике. При исследовании процесса номинации следует определить понятие (причинная сема), относящееся к корневому значению каждого слова. Эта “причинная сема” обуславливает появление целого ряда производных фитонимов. Несмотря на близость значений производного фитонима и корневого (причинная сема), их состав значений не бывают одинаковым. Связь производного фитонима с его корневым значением сохраняет цепочку значений в языке. Подобное объединение производных фитонимов или фитонимный список мы называем **фитонимной системой**. У фитонимов, вышедших из одной системы, бывает единый генетико-семантический код. Скажем, такие “причинные семы” как *кат*, *гат*, *агач* становятся основой для строения фитонимной системы.

Основным средством, участвующим в создании фитонима, считается его формантная форма. Поэтому глубинное значение корня продолжает своё существование в фитонимах. Степень участия корня и производного слова в создании фитонима неодинакова. К примеру, если корни принимают большое участие в словообразовании, то производные слова в этом плане слабее. В фитонимной системе степень внутренних и внешних ресурсов тоже неодинакова. Если мы сравним степень участия языковых средств этих двух групп в образовании фитонимов, то можем отметить превалирование древних корней и исторических производных в образовании фитонимов по сравнению со словами, пришедшими из других языков.

Какие бы фитонимные списки мы не взяли, производные значения в их составе берут своё начало из одного глубинного значения. Глубинный корень фитонимной системы состоит из одной морфемы. А производный фитоним

может быть двух- и более морфемный. К примеру, *ыр-ыргай*, *ыргы-шыпыргы*, *кызыл-кызгалдак*, *солкулдак*, *зоңкулдак*, *көбүр-көбүргөн* и др. Здесь нетрудно заметить из одной, двух или более морфем состоит список. Из приведённого примера видно, что в составе фитонимного списка корень имеет основное значение, а остальное – исторические наслоения. А поскольку последующие фитонимы созданы с помощью частиц, это приводит к расширению семантики морфем в их составе. В этом списке от первой производной образуется фитоним второй производной формы, что приводит к увеличению числа производных фитонимов. Поскольку производные формы в составе фитонимной системы образованы из одной глубинной основы, их называют родственными фитонимами. Поэтому фитонимный список может создаваться только из одного родственного значения.

3.2. Принципы и приёмы номинации фитонимов в тюркских языках.

Номинация изучает общие законы языковых единиц и сочетаний, строение названия, роль связи предметов и явлений окружающей среды между собой. А фитоним обеспечивает претворение в жизнь процесса номинации, учитывая его когнитивный и духовный уровень, новое название, отражающее жизненный опыт, создание производного слова, функцию, строение и значение. В процессе номинации основой называния служат одно или несколько заметных свойств объекта. В теории номинации указываются точные определения терминам **“приёмы номинации”** и **“типы номинации”**. **Приёмы номинации** – посредством различных средств осуществить номинацию. А если останавливаться на типах номинации, то можно отметить наличие двух типов: **“первая номинация”** и **“вторая номинация”**. **Первичная номинация** – необоснованное чем-либо название, а **вторичная номинация** – по природе производное или имеющее обоснование название, иначе говоря, иное понимание готовой языковой единицы и её употребление во второй функции [Семёнов, 2011: 37]. Следовательно, при назывании чего-либо учитываются особые свойства вещества, растения. В процессе появления и развития фитонима особо важен фактор времени. Указанные выше понятия первой и второй номинации основываются на ходе времени.

В тюркских языках много фитонимов необоснованных или с весьма смутным характером названия, относящихся к первому типу номинации. В эту группу, наряду с общими для тюркских языков словами, относятся и составляющие значительную часть лексики заимствованные из других языков фитонимы. В процессе развития языка первичные значения подобных фитонимов оказались весьма смутно различимыми, поэтому зачастую трудно, а то и практически невозможно определить их исходное номинационное значение. В то же время фитонимы, являющиеся продуктами второй номинации, имеют весьма реальный характер (цвет, вкус, запах, высота, строение, части, форма листьев, съедобность, лекарственные свойства, ядовитость и мн. др.),

образовываясь на основе семантических моделей. Эти свойства могут быть конкретными и иметь индивидуальный характер, используя носителем языка по отношению к одному растению. В нашем исследовании при лексико-тематической классификации фитонимов их основным свойством избрана семантическая модель, основанная на реальной характеристике.

3.2.1. Фитонимы в первой номинации (смутность значения названия).

Арпа (ячмень) – один из видов зерновых культур [КТТС, I 127]. Бай. т. арпа; орт. кыпч. арпа; кырг., каз., каракалп., узб., уйг., тат., баш. арпа; алт. арба; чув. урпа. У тюркоязычных народов самая древняя зерновая культура, она 1) во всех тюркских языках – арпа; 2) в саларском языке – пшеница с мелкими колосьями; 3) в чулумском языке – означает чёрная пшеница. Можно отметить, что в древних письменных памятниках вместе со словом *арпа* встречаются однокорневые слова *арпаган* “растение похожее на арпу”, *арпала* – “дать арпа животным, лошадям, использовать арпу в качестве корма”, *арпалан* – “взять арпу” [МК, 1960: 121].

Конок – мелкозерновая культура, схожая с просом [КТТС, II 6]. Бай. т. конак «вид проса» [ДТС 455]; чаг. конаг; кырг. конок; каз., каракалп., уйг., узб. конак; ног. конакай. В тюркских языках: 1) во всех источниках «вид проса»; 2) в иссык-кульском говоре кыргызского языка, в лобнорском и уйгурском языках – жүгөрү; 3) зерновая культура, мельче, чем чечевица; 4) в диалекте туркменского языка один из видов пшеницы называется *конок* [ЭСТЯ, 2000: 55-56]. Неизвестно, на чём основано название фитонима *конок*. Дж. Клосон это слово связывал с глаголом древнетюркского языка *кон-* «сажать», но с этим выразила своё несогласие Л. Левитская, отмечая, что это слово означает не «сажать», а «садиться», не согласна она и с фонетическим его развитием [Левитская, 2014].

Среди фитонимов со смутным значением есть и такие, что были заимствованы из других языков. К примеру, в тюркских языках юга Средней Азии, наряду со словом *жемиш*, используется и фитоним *мөмө*, заимствованный из староперсидского языка. *Мөмө* – сочный фрукт отдельных деревьев или кустарников [КТТС, II 227]. Чаг., тюрк. мейва; кырг. мөмө; каз. мөве; гаг., узб. мева; уйг. мевә~мивә; уйг. диал. мөге. В этих языках: 1) фрукт, урожай; 2) известно и значение итога, результата какого-либо дела.

3.2.2. Фитонимы второй номинации или производные.

Производные фитонимы тюркских языков основаны на тех или иных реальных свойствах растений. В большинстве они состоят из одного или двух компонентов. Производные фитонимы условно можно разделить на четыре тематические группы:

I. Фитонимы, связанные с природно-биологическими свойствами растений или их частями (*листья, косточки, ветви, корень, фрукт*) состоят из следующих групп:

Фитонимы, отражающие цвет растения. Цвет – одно из основных свойств растений, служащих причиной названия. В составе фитонимов тюркских языков много названий, связанных с различными цветами: *кара, кызыл, сары, ак*. Хотя слово *кат* как фитоним самостоятельно не используется, но он употребляется в качестве части слова вместе с обозначением цвета: в кыргызском, башкырском, уйгурском и в диалекте татарского языка *карагат*, в казахском языке *қарақат*, в кумыкском – *къаракъат*, хакасском – *сагай*, в качинских диалектах – *кара кат*, в языке татар бараба – *кызылгат* “кызыл карагат”, в алтайском языке облепиха называется *саргат*. Интересно, что в кыргызском языке значение фитонима *карагат* расширилось, оно известно и как общее название диких плодов и овощей. В диалекте турецкого языка дерево каштан по своему цвету называется и *каракат* [ЭСТЯ, 333].

Фитонимы, характеризующие внешнее строение растения. Такие фитонимы указывают на строение, форму, объём и иные особые свойства растений. Жасмык (чечевица) – вид растения из семейства бобовых [Русско-кыргызский словарь, 949]. Чаг. – йасмук; турецк., тат, башк. – йасмук; узб. – йасмик [СИГТЯ, 464]. Фитоним жасмык во многих тюркских языках известен как название растения, схожего с горохом. Корень слова жасмык *йас-* (*жаз-*) состоит из глагола “делать плоским, сплющивать”, а йасмык~жасмык отображает форму сплюсненной горошины. Этот вид бобовых, как указывается, с древнейших времён производился на территории Центральной Азии между Гиндукушем и Гималаями [СИГТЯ, 465].

Фитонимы, связанные с запахом растений. В тюркских языках не столь много фитонимов, организованных по данной семантической модели. Название растений происходит от аромата или неприятного запаха. К примеру, в кыргызском языке: *сасык пияз* – огородное растение с несколькими дольками корня, чеснок [КТТС II, 381]; в казахском языке: *балқурақ* – молодой камыш; *жұпаршоң* «любка», *жұпарағаш* «мускатное дерево», *жұпаргүл* «душица»; в карачаево-балкарском языке: *джизги чапырақъ* «таттуу жалбырак», *татлы тамыр* «таттуу тамыр», *бал эрик* «бал өрүк» и др.

Фитонимы, связанные с местом произрастания. Название этой группы растений связано с местом произрастания. По-большинству, состоит из двух компонентов, однако встречаются и фитонимы из одного компонента. *Өлөң* – многолетняя с узкими листьями трава, растущая в болотистой почве [КТТС, II 315]. Бай. т. *өлөң* «площадь с зелёной травой» [ДТС 383]; кырг., алт., якут. – *өлөң*; каз., каракалп., хакас., тувин. – *өлөң*; узб. – *өлән*; узб. диал., уйг. – *өлән*. Значения в тюркских языках: 1) трава (бетеге, тулаң, *өлөң чөп*), 2) густая трава, 3) площадь с зелёной травой, 4) пастбище, 5) влажное, болотистое [ЭСТЯ, 1974: 528]. Архетип *өлөң* – фитоним, образованный с помощью глагола *өл-* “быть влажным, болотистым” + *-ң* (н).

II. Фитонимы, образованные по аналогии или сравнению с окружающими растения живыми существами, неживыми предметами.

Фитонимы, связанные сходством с другими растениями. Отдельные виды ботанической номенклатуры могут быть сходными по внешним признакам с другими растениями или его частями. Это сходство и отражено в фитонимах. *Өрүк* – косточковый фрукт с мягким плодом желтоватого цвета и сама урючина [КТТС II, 326]. Др.т. – ерик; кырг. – *өрүк*; кум., кбал., ккал. – ерик; каз., узб. – орик; узб. диал. – *өрик*. В тюркских языках 1) фрукт с косточкой (алча, *өрүк*), 2) алча, 3) абрикос, 4) персик, 5) в телеутском диалекте алтайского языка передаёт значение кедрa [ЭСТЯ, 1974: 292]. Если обратиться к словарю Махмуда Кашгари, в древних тюркских языках так называли все косточковые фрукты. Например, *tülüg erük* «персик (дословно мохнатый урюк)». Также в сочетании с лексикой, обозначающей цвет, служил названием того или иного плода с косточкой: *kara erük* «чернослив», *sarig erük* «абрикос». По нашему мнению, фитоним *өрүк* имеет один корень со словами *үрөн*, *урук*, *уруктук* и может считаться производной формой корня **ур* «зерно» в древнетюркском языке.

Фитонимы, связанные с зоонимами. Древний фитоним кат, соединившись с зоонимами, послужил основой для названий растений второй номинации. К примеру, в алтайском языке *тийин қат* “брусника (лесное растение с красными плодами)”, в тувинском языке *қусқун қады* “кожогат (дословно кат грифа)”, *ыт қады* “ит мурун”, *қызырақ кат* “крыжовник (вид плодового кустарника и его плод)”, в кыргызском языке *бөрү карагат* “барбарис”. По кыргызски *ит конок* “название зернового растения” [Юдахин, I 401], по-казахски *ит қонақ* в народной медицине, также используется как кормовая культура. В тюркских языках при организации производных фитонимов используются не все зоонимы, в большинстве случаев в составе сложных конструкций в роли определений выступают названия таких животных как *ит*, *бөрү*, *эчки*, *аюу*, *ат*, *марал*, *жылан*. Например, в кыргызском языке: *аюу оту* – горное растение с лечебным корнем; *козу уйгак* – дикое колючее растение с твёрдым продолговатым зерном; *марал кулак* – многолетнее растение с толстым стволом и метельчатой верхушкой [КТТС, I 159; 784]; в казахском языке *ешкітал* – дерево вида талов, *бұршақ* – растение семейства гороховых; *итбүлдірген* – вид чёрной смородины и др.

Фитонимы, связанные с соматической лексикой. В кыргызском языке *ит мурун* – “дикорастущий колючий кустарник с красными плодами”, в казахском языке – *итмұрын*, в языке карачаев, балкарцев и кумыков – *итбурун*. Он получил своё название поскольку его плоды напоминают собачью морду. В кыргызском языке – *ат кулак* «однолетнее или многолетнее растение семейства горлецов», в казахском языке – *атқұлақ*, в кумыкском языке – *джылкъы къулакъ*. Название было дано по форме ушей коня, в языке карачаев и балкарцев – *қъозу къулақ* по форме ушей ягнёнка.

Фитонимы, связанные с социальным статусом человека и терминами родства. Балтыркан – растение семейства кураёв с полым стеблем, растущий в виде кустарников [КТТС, I 192]. Чаг. – балдырған; кырг. – балтыркан; тюрк. диал. – балдырған-балдыркан; тат., башк. – балтәрған; каз., каракалп., алт. – балтырған [СИГТЯ, 123]. В тюркских языках фитонимом балтыркан обозначаются различные растения, входящие в семейство зонтичноцветных. К примеру, в диалектах азербайджанского, татарского, башкырского, ногайского, алтайского языков – *аюу балтыркан* (вид сорного растения), в алтайском, хакасском языках – *кеме чайыр*, в кыргызском языке – *балтыркан*, в диалектах турецкого языка – *уу балтыркан*. Балтыркан состоит из деривационной модели **балтыр* (baltur «родственники младшей дочери») + -ған(-ан), его первичный корень – **bal* «молодой, зелёный». Слово **балтыр* состоит в одном семантическом гнезде со словами в тюркских языках – *балдыз*, халха-монгольском языке – *балчыр* «юный, не достигший совершеннолетия», в бурятском языке – *балшар* «детский возраст ребёнка». Семантические связи «юный, зелёный – мальчик-подросток» мы можем наблюдать в устойчивом сочетании кыргызского языка *балдыркан – волос на лице не окреп* «не достигший совершеннолетия, не вступивший в силу» [КТТС I, 188], в казахском языке – *балғын шөп* «зелёная трава», *балғын жаш* «юный возраст». Для различения растений, входящих в семейство зонтичных, в кыргызском языке употребляются фитонимы *аюу балтыркан* – «борщевик», *уу балтыркан* – «болиголов», в алтайском языке – *элик палтырған* «кеме чайыр», в шорском языке – *апшак палтырған* – «русянка».

III. Названия, связанные с функцией растений.

Названия растений с лечебными свойствами. В эту группу входят сакральные фитонимы, используемые в народной медицине. Как известно, человек издревле использовал растения в лечебных целях. В народной медицине кыргызов использовались такие лечебные растения как *миң дубана*, *сары башыл чөп*, *жыттуу көкөмерен*, *коён томук*, *шыраалжын*, *кой шыбак*, *мамыр шыбак*, *миң жашар*, *аркар оту* или *мамыр*, *кучала*, *какым-кукум*. Например, мамыр шыбак – многолетнее растение, вид полыни. Мамыр шыбак считается у кыргызов лучшим средством для лечения кишечно-желудочных заболеваний. Его водный раствор возбуждает аппетит, улучшает работу желудка, уменьшает боли в животе. Есть сведения о том, что его широко использовали при лечении чахотки [Алимбаева, Нуралиева, 1991: 114].

Фитонимы, связанные с действиями и движениями. Камыш – высокое растение с длинными острыми листьями, растущее в болотистых, водных местах [КТТС, I 683]. Бай. т. – камыш; кырг., тат., баш., узб. диал. – камыш; каз., каракалп., ног. – камыс; узб. – камич; уйг. – кумыш. Во всех источниках 1) камыш, 2) в языке караимов – используется в значении стебель [ЭСТЯ, 249]. М. Рясянен о возникновении производного фитонима *камыш* говорит следующее:

*ка- “класть, располагать вместе” + -мыш “нечто, расположенное вместе” > заросли камыша > камыш [СИГТЯ, 135]. Камыш в составе сложных фитонимов может выполнять функцию как определяемого, так и определения, так могут называть и другие растения, используемые по хозяйству. К примеру, в турецком языке – *каргы қамыш*, «испан камышы», *сарған камыш* «кургаган калың камыш», в кыргызском языке – *бал камыш* «высокий камыш», *токол камыш* «редкий камыш», в диалекте татарского языка – *идән қамышы* «сорок поколений, растущих в месте, где много грязи», *қамыш үлән* «осока».

IV. Фитонимы, возникшие на основе религиозно-мифологических понятий. В названиях растений отражаются не только биологические свойства, схожесть или сравнения с живыми или неживыми существами окружающего мира, но и религиозно-мифологические понятия людей. В этом случае мы становимся свидетелями того, что отдельные виды растений наделяются священной, волшебной, а иногда и негативной силой. Об этом свидетельствуют сакральные фитонимы из образцов устного народного творчества тюркоязычных народов.

Названия растений, имеющих священные, волшебные качества. Байтерек – огромное, раскидистое дерево с плотными листьями [КТТС I, 177]. По мифологическим верованиям кыргызов и казахов *Байтерек* – *Древо мира* считается моделью семислойной вселенной, мира. Байтерек, как древо мира, связывает между собой высший, средний и нижний или подземный миры. По мифологическим представлениям народа, корни Байтерека олицетворяют подземный мир, его ствол – средний или земной мир, а ветви и листья – Синее небо. Примеры фольклора свидетельствуют о том, что Байтерек для кыргызов был сакральным деревом. Байтерек в эпосе «Манас» изображается как волшебное дерево, ветви которого выделяют молоко, придающее людям чудесную силу и могущество. Именно поэтому покровительницей Байтерека в большинстве случаев является женщина (эне). По мнению учёных, первая часть слова «бай» означает «священный», «Создатель» (Бог). Следовательно, «Байтерек» – «священное дерево», «дерево-создатель» [Каратаев, Эралиев, 2005: 53].

Если в казахском эпосе “Кобыланды” древо мира изображается как дерево с золотыми листьями [Кондыбай, 2005: 94], то в якутском олонхо на мифологическом дереве обитает властительница земли, женщина богиня Аар Кудук Мас. Она не только охраняет людей от различных бед, но и считается их прародительницей [Изабекова, 2014: 34]. А в эпосе алтайцев “Маадай-Кара” говорится о вечнозелёном священном дереве Ыч-Курбустан, созданном богом. В тени этого мифического дерева отдыхают пернатые и животные, оно призвано отождествлять красоту природы и богатство Алтая [Сорова, Лукина, 2022:22].

В четвёртой главе «Особенности фитонимов в тюркских языках» проанализированы особенности в строении и семантике фитонимов тюркских языков.

4.1. Структурное и семантическое развитие древнего фитонимного пласта. Фитонимы в языках, вышедших из алтайского языкового гнезда, с позиций хронологии можно рассматривать, разделить на три группы: фитонимы, сохранившиеся в тюркских письменных памятниках и тюркских языках; древние фитонимы, сохранившиеся в монгольских и тунгус-манчжурских языках; общие фитонимы в тюркских языках.

Общие фитонимы на протяжении веков изменили свой звуковой вид и в тюркских языках используются в различных формах. В целом можно отметить, что в слое общих фитонимов до нашего времени дошли как первые использованные фитонимы, так и названия их вегетативных частей. Структурное развитие считающегося древним фитонима *агач* в тюркских языках, в том числе и кыргызском языке, показывает траекторию развития фитонимов.

Фитоним *агач*, вместе с тем, что относится к древнему слою в тюркских языках, в целом в большинстве тюркских языков характеризуется тем, что **заднеязычный гласный [а]** стоит в позиции анлаута. Если взять туркменский язык, то в виде *агач* этот фитоним заканчивается аффрикативной [ч] фонемой. А в азербайджанском языке *агаж*, в башкырском, хакасском языке *агас*, в татарском языке *агац*, в кара-калпакском, алтайском языках *агаиш*. А в отдельных тюркских языках почему-то в инициативном положении встречается с йотированным [й] звуком. Поэтому вышеотмеченное нами мягкое [й] согласное во многих случаях влияет на гласные. В языках сары уйгуров и кыргызов Лобнора можно встретить форму *йигаиш*. Одновременно можно видеть, что в узбекском языке оно переходит в форму *йогач*. А инициативную [ж] фонему в кыргызском слове *жыгач* Н. Жапаров предлагает рассматривать как древний ряд. Но в тывинском языке мы встречаем в фонетическом варианте *ыйаиш*.

Фитоним *агач*, о котором мы ведём речь, в тюркских языках имеет полисемантический характер. Поэтому в тюркских языках древний фитоним *агач*: дерево, вегетативная часть дерева или многолетнего растения; сухой ствол дерева; в отдельных тюркских языках – мера длины; ветви, приготовленные для сжигания и т.д. В диалектах татарского языка – в качестве фонетического дуплета: *агач – бугач*, *агач – пугач*.

В памятнике Тоньюкука встречается в форме *ыгач* [ДТС, 216], а в трудах М. Кашгари – в форме *йыгач* [ДТС, 265]. Также древний фитоним *агач* перешёл в монгольский и мадьярский (можар) языки. В словаре можарского языка, вышедшего в свет в 1233 году, *ас* в форме “дарак” написан на бумаге (Словарь можарского языка. – Будапешт, 1967. – С. 94). А в русском языке фитоним *агач* использовался в качестве меры длины [Фасмер, 1-т. 60]. В монгольском языке часто в большинстве клён назывался в форме *агч*, *агчы*. Н.А. Хабичев

высказывает мысль, что основой для создания фитонима *агач* / *йагач* в тюркских языках послужил древний формант алтайской эпохи *-ач*. Он же предполагает, что препозитивный корень *йач* имеет значение “зажигать огонь, сжигать” [Н.А. Хабичев. Карачаево-Балкарское именное словообразование. – Черкесск, 1971. – С. 206].

Известный тюрколог Э.В. Севортян отмечает, что семантическое развитие фитонима *йагач* // *агач* исторически происходило употреблением *ыгач* “общие название растений, деревьев”, а от *жыгач* использовался в значении “растение” [ЭСТЯ, 1974: 72]. Другой известный тюрколог К. М. Мусаев, анализируя развитие в семантическом плане ныне активно используемого фитонима *жыгач* / *агач*, отмечает широкое семантическое содержание фитонима. Он отмечал синкретичность фитонима *агач* // *йыгач* в семантическом плане. По мысли К. Мусаева, фитоним *йыгач* // *агач* обозначает: а) растущее дерево или его вегетативные части; б) сердцевину спиленного дерева или высушенные вегетативные части. Также он раскрывает смысл того, почему в памятнике Тоньюкука встречается указанный фитоним. Возьмём: “*агаж емеше менен, адам эше менен*” [Мусаев, 1975: 164-167]. А по нашему мнению, в формах *йыгач* – *агач* вторая часть без йотированной [й] фонемы *агач* вполне может быть сравнительно древним фитонимом. Также следует отметить, что встречающаяся в некоторых диалектах тюркских языков форма *ыгач* является результатом расширения внутренней семантической формы этого фитонима в процессе исторического развития. И оно считается явлением, объясняющим регрессивную ассимиляцию гласных в типе *ыгач* – *агач*. Если смотреть с другой стороны, мы считаем, что появление в тюркских языках современной формы *йыгач* от древней формы *агач* является основой ареального развития тюркских языков.

4.2. Структурно-семантические особенности фитонимов в тюркских языках. Легко заметить, что фитонимия тюрков весьма многогранна по структурно-семантическому строю. По своему строению они делятся на две большие группы:

а) **Непроизводные фитонимы.** Эти фитонимы не делятся на морфемы. Например, буудай, машак, аныз и др. На самом деле, отдельные исходные термины в своё время делились на морфемы, однако с течением времени аффиксы в их составе потеряли своё значение и объединились. К примеру, термин машак состоял из двух морфем (бош + ок), первая часть была корнем, а вторая – уменьшительным аффиксом. С течением лет обе части объединились. Следовательно, потеря аффиксами своих функций приводит к тому, что термины становятся корневыми словами.

б) **Производные фитонимы.** Эти фитонимы состоят из основы (корня), к которому присоединяется аффикс. Их основная особенность состоит в том, что они делятся на морфемы: урук + чу, кымыз + дык, шими + гич. В кыргызской

фитонимии простые производные термины в большинстве состоят из существительного + аффикса и глагола + аффикса.

1. Существительное + аффикс – аш + тык, күз + дүк, жаз + дык и др.

2. Глагол + аффикс: эк + ин, көбүр + ган, ышкын + дык и др.

Фитонимы и пути их создания, их влияние на вопросы словообразования исследователями делятся на два приёма: 1) морфолого / синтетический; 2) аналитико / синтаксический.

Фитонимы, организованные на основе морфолого / синтетического приёма. В фитонимах и путях их создания есть понятия об исходной морфеме и дополнительной морфеме. Считаемся исходной морфема, как всеобщее лексико-грамматическое единство, не подлежит разделению. Однако на исторической основе, в результате глубокого изучения этого слова те единицы, что мы считаем дополнительными морфемами, могут быть разделены на морфемы. К примеру, *анделек, анар, апийим, бүлдүркөн, алмурут, күлгаакы, кызылгат, сарымсак, сопкелди, суусамыр, шайыргүл, сымалак, тобурчак*.

Конверсионные части могут включать в свои словосочетания фитонимные ряды с самостоятельно присоединившимися словами, потому что эти части очень много раз используются. По нашим наблюдениям, по сравнению с основными морфемами, конверсионные части намного активнее в процессе создания фитонимного ряда. Модели синтетического словообразования используют не совершенно изменившиеся значения исходных морфем, к которым они присоединились, оставаясь в пределах этой группы слов и участвуя в создании новых слов. Частицы нашего языка мы разделяем на продуктивные и непродуктивные. Подобное деление происходит в силу свойства частиц объединяться со словами. Если частица может присоединиться к созданию фитонимного ряда, к слову, то считается продуктивной. А древние частицы -гат, -кет потеряли свою активность. Например: каргат, кызылгат, кожогат, суркет и др.

Фитонимы, организованные на основе аналитико / синтаксического приёма. Аналитический приём, широко используемый в создании фитонимов, считается историческим приёмом. При этом приёме фитоним создаётся с помощью сочетания значений корней слов друг с другом. Однако, следует учитывать, что связи отношений созданных компонентов в целом неодинаковы. Это можно заметить по следующей классификации.

А. Первый компонент указывает на вид и цвет второго компонента. К примеру, *кара таруу, сары сабиз, кызыл сабиз, ак өрүк* и др.

Б. Первый компонент фитонима указывает на возникновение второго компонента: *актурпак шалы, өзгөн күрүч, баткен өрүгү* и др.

В. Первый компонент, схожий с неким объектом, с помощью второго компонента показывает эту похожесть: *арпа шалы, буудай шалы* (виды риса).

Г. Характеризуется по виду стебля растения: *асма коон, кагаз жангак, үзмө жүзүм*.

Д. Значение, указываемое вторым компонентом, даёт дополнительное значение качества, указанного в первом компоненте: *маккапая, шалыпая, арпапая, жүгөрүпая*.

Е. Значение, указываемое во втором компоненте, по сравнению со значением первого компонента имеет метафорическое значение. Например, *темиртикен (сорная трава), ташкуя (вызывающее болезнь растение), ташкалак (название сорта пшеницы)*.

Ж. Первый компонент в совокупности со вторым компонентом указывает на качество имеющегося процесса: *кара шүдүгөр, арпа шүдүгөр*.

Связь между компонентами сложных фитонимов обычно с помощью грамматических средств может обретать форму. Например, кулпунай мурутчасы, негизги тамыр, жаны бутак. Иногда компоненты посредством грамматических средств неформально связываются друг с другом. В этом случае конкретизирующий компонент, указывающий на значение понятия, в большинстве случаев располагается впереди главенствующего компонента. Например: чатыраш коон, алмаштырып эгүү, кышкы дарбыз, козу карын, кечки пияз, күздүк буудай и т.д.

Заключение

1. Тюркские языки весьма богаты на названия растений. Они, в изобилии присутствуя в древнем лексическом корпусе тюркских языков, и в настоящее время активно используются в лексике. Это связано с тем, что в данной микросистеме отражён богатый опыт людей по практическому, культурному и мифологическому освоению мира растений.

2. Фитонимный корпус – основной источник обогащения изнутри внутренней формы языка, лексического состава семантического пространства. Понятно, что народная ботаническая номенклатура в тюркских языках состоит из идущих с древности старых названий. Особенно такие названия как *арча, карагай, эмен карагай, тал карагай, жекече, алча, карагат, ыргай, арпа, буудай, суу тере, кара куурай, балыр, беде, тарагай, бетеге, дарак, бадал, мөмө* являются элементами, отражающими древнее состояние языка.

3. Состав корпуса древних фитонимов в тюркских языках и сохранённых в современном кыргызском языке, состоит из общей для тюркских языков лексики. Они встречаются во всех тюркских языках и принадлежат одинаково представителям всех обществ. Окружающий нас зелёный мир рассматривается всеми нами как основа жизни.

4. В процессе номинации одно или несколько видимых свойств объекта берутся как основа названия. В тюркских языках в первый тип номинации входят фитонимы с совершенно необоснованной или весьма смутно различимой

основой названия. К ним относятся не только тюркские фитонимы с необъяснимой этимологией, но и заимствованные из иностранных языков названия растений. Поэтому определить номинативное свойство названия растения трудно, а подчас и невозможно.

5. Производных фитонимов, считающихся продуктом второй номинации, тоже много в тюркских языках. Их состав обычно состоит из одного, чаще двух компонентов. Носитель языка давал названия производным фитонимам, основываясь на видимых реальных свойствах (цвету, вкусу, запаху, высоте, строению, каким-то частям, форме листьев, съедобности, лекарственным качествам и др.). Эти свойства обладали конкретностью и индивидуальностью, используясь носителем языка по отношению лишь к одному растению.

6. Количественный состав тематических групп производных фитонимов различен, в первую очередь, связан со свойством или качеством, взятым как критерий названия. В тюркских языках в процессе номинации основную роль играли цвет, форма, строение растения, а также ассоциация носителя языка, конкретнее говоря, сравнение растения с живым или неживым предметом.

Список трудов, опубликованных по теме диссертации:

1. Төлегенова, Д. М. Фитонимдик семантика [Текст] / Д. М. Төлегенова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». – 2022. – № 1. – С. 43-50. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48700357>
2. Төлегенова, Д. М. Фитонимдердин концептологиялык негиздери [Текст] / Д. М. Төлегенова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». – 2022. – №1. – С. 50-57. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48700358>
3. Төлегенова, Д. М. Фитонимы в тюркологии [Текст] / Д. М. Төлегенова // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – № 5. – С. 595-599. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45847780>
4. Төлегенова, Д. М. Историческое формирование кыргызской фитонимии [Текст] / Д. М. Төлегенова // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – № 5. – С. 600-604. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45847781>
5. Төлегенова, Д. М. Морфологические особенности фитонимического пластоотложения в тюркских языках [Текст] / Д. М. Төлегенова // Эпоха науки. – 2021. – № 26. – С. 171-173 <https://elibrary.ru/item.asp?id=46251958>
6. Төлегенова, Д. М. Семантика названий растений в общетюркской топонимии [Текст] / Д. М. Төлегенова // Эпоха науки. – 2021. – № 26. – С. 174-177. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46251959>
7. Төлегенова, Д. М. Түрк тилдериндеги фитонимдик семантиканын диахрониясы [Текст] / Д. М. Төлегенова // Alatoo Academic Studies. – 2021. – № 4. – С. 208-213. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47924251>

8. Төлегенова, Д. М. Фитонимдер лингвистиканын объектиси катарында [Текст] / Д. М. Төлегенова // Alatoo Academic Studies. – 2022. – №1. – С. 264-269. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48356782>

9. Төлегенова, Д. М. Емдік өсімдіктер және олардың шығу этимологиясы [Текст] / Д. М. Төлегенова // Мат. межд. науч.-практ. конф. «Современные тренды педагогического образования». – Шымкент, 2020. – С. 152-156.

10. Төлегенова, Д. М. Қазақ тіліндегі емдік өсімдік атаулары, жасалу жолдары [Текст] / Д. М. Төлегенова // Мат. межд. науч.-практич. конф. «Бектаевские чтения-3: Сохранение национальной уникальности и систематизированные методы развития в педагогических учебных заведениях». – Шымкент. – 2018. – II том. – С. 455-458. ISBN 978-601-279-106-8

11. Төлегенова, Д. М. Қазақ тіліндегі емдік өсімдік атауларының жиналуы мен қалыптасуы [Текст] / Д. М. Төлегенова // Наука и жизнь Казахстана. – Астана, 2018. – № 3 (58). – С. 253-255. ISBN 2073-333X

Төлегенова Дина Мелдебеккызынын “Түрк тилдериндеги фитонимдердин структуралык-семантикалык өзгөчөлүктөрү” деген темада 10.02.06 – түрк тилдери адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *фитоним, фитонимия, элдик ботаникалык номенклатура, өсүмдүк аталыштары, түрк тилдери, номинация процесси, тематикалык топ, тилдик диахрония, структура, семантика.*

Изилдөөнүн объектиси – түрк тилдериндеги фитонимдик лексика, б.а., элдик ботаникалык номенклатуранын бирдиктери. **Изилдөөнүн предмети** – лексикалык курамдын фитонимдик микросистемасынын семантика-структуралык уюшулушун жана функционалдык өзгөчөлүктөрүн изилдөө, жалпы түрк тилдер системасындагы ээлеген ордун аныктоо болуп саналат.

Изилдөөнүн максаты – кыргыз тилиндеги фитонимдердин концептуалдык негизи жана лингвистикалык формасы бүтүндөй түрк тилдериндеги фитонимдик лексиканын пайдубалы катарында кызмат кылгандыгын аныктоо. Ошону менен бирге кыргыз жана түрк тилдериндеги фитонимдик лексиканынын тектик байланышын аныктап жана алардын элдин этникалык аң-сезимине тийгизген таасирин конкреттүү мисалдардын негизинде далилдөө.

Изилдөөнүн методдору. Иште сыпаттама, жалпылоо, интерпретациялоо, анализ жана синтез, индукция, дедукция, структуралык, этимологиялык метод өңдүү бир катар универсалдуу методдор, о.э. тектештирме-тарыхый жана этнолингвистикалык методдор, семантикалык анализ жүргүзүү атайын методдору пайдаланылды.

Алынган натыйжалардын илимий жаңылыгы катарында, биринчи кезекте, кыргыз тилиндеги жана жалпы түрк тилдер системасындагы фитонимдердин тектештирме-тарыхый өңүттөн кандидаттык диссертациянын денгээлинде изилденгендигин белгилөөгө болот. Кыргыз тилиндеги байыркы фитонимдик катмардын жалпы эле түрк тилдериндеги фитонимдик катмардын калыптануусуна олуттуу таасири жана жалпы түрк тилдериндеги фитонимдик архетиптердин кыргыз тилинде сакталуусун байыркы фитонимдердин алкагында кенири иликтөө жүргүзүү да саамалык катарында каралды.

Колдонуу чөйрөсү. Изилдөөнүн натыйжалары кыргыз жана башка түрк тилдеринин тарыхый лексикология, диалектология жана тарыхый морфология багытында жазылчу эмгектерге тиешелүү маалыматтарды, фактыларды бере турган көмөкчү булак боло алат. Айрыкча түркология жана филология бөлүмдөрүндө “Кыргыз тилинин тарыхы”, “Түрк тилдеринин салыштырма грамматикасы” жана “Түрк тилдеринин салыштырма-тарыхый грамматикасы” боюнча теориялык жана практикалык курстарды окутууда кошумча материал катары колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Төлегеновой Дины Мелдебеккызы “Структурно-семантические особенности фитонимов в тюркских языках”, представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.06 – тюркские языки

Ключевые слова: *фитоним, фитонимия, народная ботаническая номенклатура, название растений, тюркские языки, процесс номинации, тематическая группа, языковая диахрония, структура, семантика.*

Объект исследования – фитонимная лексика в тюркских языках, иначе говоря, народные ботанические единицы номенклатуры. **Предмет исследования** – изучение семантико-структурного строения и функциональных особенностей фитонимной микросистемы лексического состава, определение её места в общей системе тюркских языков.

Цель исследования – определить, что концептуальная основа и лингвистическая форма фитонимов кыргызского языка служит фундаментом фитонимной лексики всех тюркских языков. Вместе с тем следует определить родственную связь фитонимной лексики кыргызского и тюркского языков и доказать на основе конкретных примеров влияние этой лексики на этническое сознание народа.

Методы исследования. В работе использован ряд таких универсальных методов как описание, обобщение, интерпретация, анализ и синтез, индукция, дедукция, структурный, этимологический метод, а также сравнительно-исторический и этнолингвистический методы, специальный метод проведения семантического анализа.

Научная новизна результатов исследования определяется, в первую очередь, тем, что впервые на уровне кандидатской диссертации с родственно-исторических позиций исследуется система фитонимов в кыргызском и в целом общетюркских языках. В качестве новизны работы можно рассматривать и доказываемое нами существенное влияние древнего фитонимного пласта кыргызского языка на формирование фитонимного слоя общетюркских языков и глубокое исследование в рамках древних фитонимов сохранение фитонимных архетипов общих тюркских языков в кыргызском языке.

Область применения. Результаты исследования могут быть подспорьем для написания трудов по исторической лексикологии, диалектологии и исторической морфологии кыргызского и других тюркских языков. Также они могут быть дополнительным материалом при проведении теоретических и практических курсов по “Истории кыргызского языка”, “Сравнительной грамматики тюркских языков” и “Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков”.

SUMMARY

of the dissertation of Tolegenova Meldebekyzy Dina “Structural and semantic features of phytonyms in Turkic languages”, submitted for the degree of candidate of philological sciences in specialty 10.02.06 – Turkic languages

Keywords: *phytonym, phytonymy, folk botanical nomenclature, plant name, Turkic languages, nomination process, thematic group, language diachrony, structure, semantics.*

The object of the study is phytonymic vocabulary in Turkic languages, in other words, folk botanical units of nomenclature. **The subject** of the study is the study of the semantic and structural structure and functional features of the phytonymic microsystem of lexical composition, determining its place in the general system of Turkic languages.

The purpose of the study is to determine that the conceptual basis and linguistic form of phytonyms of the Kyrgyz language serve as the foundation of the phytonymic vocabulary of all Turkic languages. At the same time, it is necessary to determine the kinship of the phytonymic vocabulary of the Kyrgyz and Turkic languages and prove, based on specific examples, the influence of this vocabulary on the ethnic consciousness of the people.

Research methods. The work uses a number of such universal methods as description, generalization, interpretation, analysis and synthesis, induction, deduction, structural, etymological method, as well as comparative-historical and ethnolinguistic methods, a special method of semantic analysis.

The scientific novelty of the research results is determined, first of all, by the fact that for the first time at the level of a candidate's dissertation, from a kinship-historical position, the system of phytonyms in the Kyrgyz and, in general, common Turkic languages is studied. The novelty of the work can be considered in the fact that we prove the significant influence of the ancient phytonymic layer of the Kyrgyz language on the formation of the phytonymic layer of common Turkic languages and a deep study within the framework of ancient phytonyms of the preservation of phytonymic archetypes of common Turkic languages in the Kyrgyz language.

Scope. The results of the study can be helpful in writing works on historical lexicology, dialectology and historical morphology of the Kyrgyz and other Turkic languages. They can also be additional material when conducting theoretical and practical courses on the “History of the Kyrgyz Language”, “Comparative Grammar of the Turkic Languages” and “Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages”.